

Над огромным миром - необычайно высокое небо, а на его площадке возвышается дворцовая башня. Дракон и феникс плавают в ней. В воде играют черепахи кои, а в облаках гуляют бесчисленные прекрасные дворцовые принцы. Между ними - бодрый челнок.

Под аркой Тяньмэнь на юге сотни драконов и воинов с десятками высот, на макушке шлем, доспехи, мечи на поясе, а глаза драконов устремлены в бескрайние просторы материка, неотрывно следя за каждым движением мира.

По левую и правую стороны Наньтяньмэнь расположены десятки высоких платформ из белого нефрита, на одной стороне которых находится зеркало с драконами и фениксами, излучающее священный свет Сэнсэн, постоянно показывающий ветер и траву в 36 500 большом мире.

На более высоком уровне бесчисленные драконы окружают огромную пурпурно-золотую световую дверь.

Свет в этой световой двери слабый, и в нем бесчисленные потоки сияния и быстрого вращения. Через эту световую дверь можно мгновенно попасть в любой большой мир.

Следуя по пандусу вниз по Наньтяньмэнь, пройдя через тяжелый дворцовый павильон, посередине находился великолепный зал Линлун, охраняемый сотнями залов, во всех направлениях стояли бесчисленные золотые доспехи.

В главном зале, возглавляемом Цин И, главы семи князей - жрецы - держали различные инструменты и свитки, а на троне возвышался шар света диаметром в три фута, и это было отголоском большого события в мире. .

слава славы в группе света, ужас ужаса духа ужаса подобен небесной славе, покрывающей весь зал Линьсяо.

Время от времени из светлой группы доносятся звуки золота и железа, а дела распределяются аккуратно и честно. Это абсолютно честно и справедливо. Она абсолютно неприметно решает все вопросы, и действует в полном соответствии с недавно изданным "Ваньцзитайньчжи".

На восточной стороне храма Линьсяобао, недалеко от района восточной мемориальной площади Тяньмэнь "Дунтяньмэнь", спокойно расположился огромный храм Цицяо.

Девушка в красном халате, от рождения обладавшая прекрасной внешностью, сидела на корточках у дверей храма Цицяо, щурясь и улыбаясь на суету гуляющих вокруг. Одна голова была высотой в три фута, а энтузиазм всего тела плотно прилегал к ней и смотрел на нее, не отрываясь.

Время от времени это тело несколько раз слегка вздрагивало, неясно крича: "Маленький господин... Вернись... Это так хорошо... Великое Небо... Это так хорошо! Может ли Господь... из бесконечной реинкарнации... вернуться... маленький господин, вернись... очень хорошо!".

Нос красной девушки закачался, и она тихонько фыркнула: "Это... неразумный парень! Ах, трудовая книжка Ваньшань Тяньтина... Это значит, что я буду продавать ему тяжелую работу до конца жизни? "

Положив руки ему на плечи, голос девушки в красном стал чрезвычайно низким и предельно низким: "Однако я могу проснуться, вернуться и вернуться в храм Цицяо... Это хорошо!"

Повернувшись, девушка погладила хитрую голову и прошептала: "Ты ждал меня столько лет... упорный труд!".

Его тело яростно закричало, и две группы красного света вспыхнули на веках.

Рядом с храмом Цицiao, на севере, недалеко от Северного Тяньмэня, возвышается дворец Цинлянь.

Линь Цзю обрел плоть, взгляд старика, доброго и красивого.

Во дворце Цинлянь бесчисленное множество экзотических цветов и растений, здесь высажены самые редкие и экзотические цветы в мире. Многочисленные красивые женщины Миядзаки держат разноцветные нефритовые горшки и поливают эти экзотические цветы различными духами, чтобы восстановить листья и побеги.

Линцзю стоял у огромного чистого пруда. На семи детских камнях в пруду стояла большая группа зеленых лотосов. Они спокойно погружались в прозрачную воду, и от них исходил слабый запах газа.

"Ничего, зеленый лотос... Датянь уважает твоё тело, но сможет ли твоя душа восстановиться, зависит от тебя самого! Датяньцзун старается изо всех сил отыскать следы богов, которые ты оставил, насколько это возможно. Вставай, но если сможешь вернуться в облик года, посмотри на себя".

"Скорее просыпайся... Сегодня небо и земля, уже все по-другому..." Линь Цзю очень ярко улыбнулся: "Да Тяньцзун, хоть и был немного ленив, оставил только одного аватара на этом небе, чтобы тот занимался различными делами, но Датяньцзун... Это так хорошо!"

Несколько листьев лотоса без Цинлянь мягко качнулись, и казалось, что они поняли слова Линцзю.

От дворца Цинлянь на юго-запад, в нескольких волнах реки Тяньхэ, недалеко от направления Западных ворот, раскинулся большой квартал военных лагерей.

Король Дракон, старый лис, тигренок, а также Собака, Акэ, Тигр, и старый черно-белый, одетые аккуратно и опрятно, все сидят в захватывающем дух, крепком зале, скрежеща зубами. Это мощнее, чем гора документов!

Официальная армия всего Небесного двора Ваньцзе находится в их руках, бесчисленные солдаты едят и пьют, и все виды военных дел, все виды военных дел, все полагаются на их заботу.

Это не похоже на маленькую сцену города Саньчжоу.

Регулярная армия Ваньцзе Тяньтин размещена в 36 500 больших мирах. Каждый большой мир равен миру Тяньхэ в том году. Масштабы мира намного превосходят масштабы мира Тяньхэ...

Триллионы триллионов небесных дворов обеспечивают солдат пищей, одеждой, жильем и транспортом...

Несколько раз тигр энергично врывался в зал Линлун от имени группы старых братьев и кричал о необходимости удара. Потерпев поражение в одной схватке, он возвращался в бой с

бесчисленными официальными документами.

Теперь за каждым из них на огромном нефритовом экране появилась строка из сияющих иероглифов - "Чем больше способности, тем больше ответственность!"

Чжоу Тяньванцзе, Тайпин под твоей рукой! '

Вереница дворцов держит нефритовую тарелку, которая наполнена вином и вином. Она проходит через полосу веранд, проходит по великолепному пандусу и, наконец, оказывается у храма Линьсяобао с табличкой "хубэ". В зале.

В зале Ваньшань Тяньтин Хуэйда, за огромным общественным ящиком, полуобнаженная крыса покачивала длинным острым хвостом, притопывая уголком рта, глядя на входящих во дворцы!

"Поторопись, в последний раз плод красного нефрита на вкус очень плох, и быстро отправь скорпиона в книгу мыши!" Мышь не может дождаться, чтобы победить общественное дело, громко крича.

"Испугался, Тянь Гир действительно знает, как использовать людей, пусть семья мыши займется книгой Министерства Дома, эй, никто не хочет украсть ни копейки из рук Крысы!" Мышь посмотрела на диск и положила его на общественный ящик. Деликатесы опьянели и сделали глубокий вдох.

"Столько лет были заняты, и наконец-то стало слишком спокойно... Повелитель Крыс тоже должен питать старика! Эй, каждый день ешь вкусную еду, пей что-нибудь вкусное... У крыс и моей груди нет амбиций, вот так, очень хорошо, очень хорошо!"

Подняв специальную маленькую набедренную фляжку, и сделав глоток небольшого вина, мышь вдруг со вздохом сказала: "К сожалению, в небесах нет маленькой вдовы... Эй, Тянь Гир будет Чжанчжоу, будет Дацзинь Все это было реорганизовано... Я не знаю, когда старым Крысам хорошо, когда они принимают ванну, кто-нибудь смотрит?"

Очень смущенно подняв глаза, мышонок прошептал про себя: "Нет, теперь ты личность с личностью... Нельзя подглядывать за тем, кто принимает душ... Нельзя клясться небесами... но, мышка Радость жизни, много меньше, много, много..."

Круг красного солнца изверг фиолетовые облака и красные тучи, поднимающиеся с востока, и небо и земля вдруг стали яркими.

В городе Чжанчжоу ворота семьи Чу были открыты, и дюжина коротко одетых Цин И из семьи Дин Ма Ли вышли и бамбуковой метлой смахнули листья и пыль перед дверью.

Через некоторое время боковая дверь Чуфу отворилась, и оттуда медленно выехал лакированный автомобиль-пони.

Племянник сел в карету, поднял занавески и улыбнулся прохожим на улице. Хозяин киоска с завтраком на обочине дороги улыбнулся и открыл крышку пароварки. Аромат приготовленных на пару булочек с зеленым луком быстро распространился по улицам вместе с утренним бризом.

Неподалеку от игорного дома несколько красных, с глубоко посаженными глазами игорных палочек медленно вышли, искоса поглядывая на киоск с завтраком, и жалобно обсудили с

боссом, могут ли они задолжать завтрак.

Чутянь сел на место водителя, медленно проехал на маленькой карете мимо ларька с завтраком, и несколько игорных палочек были заняты тем, что кланялись карете, не глядя прямо на Чутяня и племянника, сидящего в карете.

Чу Тянь поднял хлыст и провел кнутом по плечам нескольких азартных игроков: "Группа незнакомых путан, опять проигрались? Подумай о женщине дома и ребенке..."

Чу Тянь окликнул нескольких азартных игроков, но они не осмелились окликнуть его.

Они были очень обижены и смотрели друг на друга.

Потеря света - это потеря света, но этот игорный дом - не второй брат Чу Дашао? Проиграл, и проиграл своей семье Чу!

Владелица ларька с завтраком, положив руки на бедра, очень громко кричала: "Чу Да Шао, эта группа идиотов, они должны уморить их голодом, не так ли? Они должны умереть от голода... группа бессердечных королей - Восьмилапых, какие матери замужем за ними, это действительно мерцание, мерцание!"

Чу Тянь улыбнулся и кивнул, медленно повел карету и вышел за пределы города Чжанчжоу.

В горах за городом на тысячи километров цветут старые персиковые деревья, цветы очень хороши, а пейзаж превосходен. В эти дни певцы-литераторы в городе Лучжоу зовут друзей, чтобы насладиться цветами. Оценить красоту, Чу Тянь и Юй Эрсин пришли, а молодая пара просто пойдет порезвиться.

В общем, все так. Вот так. Если не просить бури, не просить мира, можно жить в мире и стабильности, и вору хорошо...

"О, у нас теперь есть большой дом, есть много денег, и есть много-много времени... Надо найти себе интересное занятие". Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на небо. Я разорвал связь между собой и лучом света в зале Линь Сяобао и повернулся, чтобы улыбнуться племяннику.

"Что? Что за веселье?" Племянник, который был одет в мужскую одежду, наполовину высунулся из окна, схватил пучок красного боярышника из ноши проходящего мимо лоточника и отломил небольшой кусочек. Золото в кирке.

Выслушав слова Чу Тяня, племянник сунул в рот плод боярышника и пробурчал, что бандит очень невежественно смотрит на Чутяня.

Чу Тянь нахмурился и пристально посмотрел на ребенка: "Например, пусть будет большая группа детей, которые катаются и играют?"

Племянница также глубоко нахмурилась. Она с большой тревогой посмотрела на Чутянь: "Что мне делать, если я не буду слушаться?"

"Бей!" Чутянь очень серьезно посмотрела на племянника.

"Что ты делаешь?" Ребенок продолжал с тревогой смотреть на Чутянь.

"Сильно бороться!" Чутянь продолжала очень серьезно смотреть на племянника.

"А если это станет бичом?" Племянник посмотрел на Чутянь с выражением печали.

"Перебил ногу, видя, что ему все еще угрожает опасность?"

"Чу Тянь также посмотрел на племянника с некоторым беспокойством, с его статусом в этом мире... Кажется, что вероятность вырастить бич относительно велика... Нет, пока он строго охраняется, должно ли такое произойти?"

"Если он станет таким же, как его второй брат..." Ребенок нахмурился. "Или, как тот фиолетовый ублюдок..."

Лицо Чутиана внезапно потемнело.

Игорные дома и бордели, которыми управляли Чу Юй и Цзы Тяньцзунь, распространились на 36 500 больших миров. В бесчисленных группах миров сотни миллионов борделей и игорных домов Чу стали Ваньцзе. Название булавки - душа - пещера.

Если у тебя есть своя кукла, то будущее такое же, как у Чу Юя и Цзы Тянь Цзуня?

"Это, убивать и продолжать жить?" Чу Тянь развёл руками, стиснул зубы и посмотрел на своего племянника: "В любом случае, у нас есть много времени, чтобы медленно прийти. Можем ли мы всегда учить троих или двоих, как порядочные?" Не всегда, нам так не везет, что родиться - бич?"

Племянница жевала во рту плоды боярышника, и кислые плоды боярышника были ей очень вкусны.

Осторожно коснувшись нижней части живота, тетя кивнула. "Что ж, буду сражаться в мертвяке, руки не доходят, увидимся!"

Чутянь усмехнулась, маленькая карета уже покинула город Чжанчжоу.

Порыв ветра пронесся мимо, десятки стражников окружили карету и прошли мимо нее.

Занавески кареты были подняты, а из кареты на Чутиана смотрела вуаль с вуалью, и глаза внезапно сгустились.

Кажется, это немного знакомо...

Кажется, это немного странно...

Похоже, что много лет назад, до многих реинкарнаций, у нее и у него были глубокие отношения!

Чутянь улыбнулся и поприветствовал зеленую тетю и красную тетю, которая сидела позади зеленой тети. "Город Чучжоу - хорошее место... Обоим понравится!"

Издалека донесся торопливый стук подков. Через короткое время группа прекрасных мужчин окружила переодетого мужчину.

Холодный взгляд Янь Сюэра, как нож, прошелся по Чутянь, ее глаза потускнели, а затем она, не говоря ни слова, бросилась в город Чжанчжоу.

"Где! Они, они не наделают бед?" Племянник задумчиво посмотрел на "зеленый перевал", и красную чайку, и две банды, представляющие 100 000 дашаньских древних циньских остатков людей.

"Ваньцзе плоский, не говоря уже об этом маленьком Чжанчжоу?" Чутянь усмехнулся: "Пусть они, интерпретация их собственного - это их замечательно... а мы, пока мы наслаждаемся нашим счастьем, этого достаточно!"

Со стороны горы дул ветер. Несколько ястребов-тетеревятников зависли в небе, и несколько персиковых лепестков со слабым ароматом, принесенных ветром к телу Чутяна, упали ему на рукава.

Вдали от меча и шпаги.

Подальше от барабанов и состязаний.

Далеко от урагана ****.

Вдали от них Тяньвэй словно пленник.

Снял эти оковы и ограничения.

Остальное, только большое счастье, большая свобода.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2238208>